

Глава 185.

Ты мне обязана.

Глаза Чжао Мояо вспыхнули от удивления. Наконец он увидел ее взрослой женщиной. В его глазах она всегда была той малышкой, протягивающей руки к его объятиям. Даже когда она стала взрослой, он все еще рассматривал ее как ребенка. Он думал, что всегда будет видеть ее такой, но сегодня она доказала, что он ошибался.

Она больше не была той слабой девочкой-плаксой, позволяющей словам своих сверстников влиять на нее. Теперь она, наконец, стала сильной, достаточно сильной, чтобы она могла сражаться в своих собственных битвах.

Чжао Лайфи произнесла: «Любовь старого Мастера Ян к Су Мэйсю неслучайна, потому что он верит, что происхождение ее семьи поможет обучить людей из Подземного мира, но наша линия может удержать их от неприятностей, если они когда-нибудь столкнутся с правительством или полицией. Он любит ее, потому что она не слабая женщина, она может защитить себя».

Чжао Мояо был потрясен, увидев, что она до такой степени подумала о ситуации.

А Чжао Лайфи между тем добавила: «Да, Ян достаточно могущественен, чтобы сдерживать их некоторое время, но они не могут делать это вечно».

Чжао Лайфи лгала, когда говорила Ян Юлун и Ян Руцинъ, что у них нет достаточных связей в армии.

Она была там два года и провела все время в окружении однополчан, которые превратились в хороших друзей. Тренируясь рядом плечо к плечу, сталкиваясь с одними и теми же трудностями, плача в отчаянии, разделяя вместе и взлеты и падения они, наконец, поняли концепции. По-прошествии двух лет дружбы, они чувствовать себя как будто они дружили десятилетиями.

Чжао Мояо усмехнулся над ее словами. Действительно, она была права. Чжао могли принести на кон больше, чем Су.

- Конечно, Сяо Фей. Как я мог забыть?- Чжао Мояо с гордостью улыбнулся.

Су Мэйсю была не единственной, кто мог сражаться. Его маленькая внучка могла сделать гораздо больше. У нее просто никогда не было возможности правильно сиять и демонстрировать свои возможности.

- Очень скоро наступит день рождения старейшины Ян.- Начал он, вспоминая приглашение, которое получил пару дней назад. - Каждый год он организует для своих людей рассылку

приглашений, но каждый год он также лично выбирает несколько приглашенных.

Чжао Мояо знал этого человека со средней школы. Эти двое, возможно, не выросли вместе, как Ян Руцинь и Чжао Лайфи, но их дружба вернулась на десятилетия раньше, чем кто-либо из их внуков даже родился.

- В этом году вы будете присутствовать со мной. Ян Фэн попросит вас стать его партнершей, но я хочу, чтобы вы отклонили его просьбу, и сообщили ему об изменении планов. - Чжао Мояо изложил, что он имел в виду.

- Было бы полезно присутствовать с ним и официально представиться как его подруга, но я знаю старейшину Ян. Он ведет себя так же, как и я. Он не ценит семью настолько, чтобы заботиться о том, кого представляют, если она не Су Мэйсю.

- Если вы будете сопровождать меня, мне будет проще представить вас моей внучкой. Если он увидит, что я достаточно признателен, чтобы лично взять вас с собой, его впечатление о вас будет лучше. - Сам Чжао Мояо позаботится о том, чтобы ночь прошла, как запланировано. Ни одного недоразумения не произойдет. - Только после того, как вас представят, Ян Фэну и Ян Руциню, им разрешено будет сблизиться с вами.

Су Мэйсю, возможно, была идеальным кандидатом, но старейшина Ян также ценил важность семьи - как бы удивительно это ни звучало, поскольку он был человеком, который, как известно, был строг и безжалостен по отношению к своим родственникам, особенно своим внукам. Он полагал, что бесполезные родственники, которые ни на что не годятся, вычеркивались из списка фамилии Ян, не должны признаваться, и им не должно быть места в его воле.

Он пренебрег многими своими внуками и даже зашел так далеко, что отрекся от избранных. Они просились, унижались и преклонялись перед ним ради его милости, но ему было все равно. Все они могли бы где-то гнить, и если бы они не были тем, кого он считал ценным, он закрывал бы на них глаза, как на уличных бездомных.

- Если вы окружите себя двумя его любимыми внуками, вы будете просто идеальны. Видя, как Ян Руцинь будет цепляться за вас так же, как и этот упрямый скот, старик Ян наверняка заметит вас.

Чжао Лайфи не была ошеломлена, увидев, что ее дед уже запланировал все заранее. Даже с возрастом его мозг был таким же острым, как и в юности.

Она ненавидела идею снова полагаться на своего дедушку, но знала, что будет лучше, если она прислушается к нему на этот раз. Она могла бы попытаться пойти на банкет самостоятельно, но это только испортило бы ситуацию, если бы никто не поддерживал ее, как Су Мэйсю.

- Я понимаю. - Она послушно сказала, слушая, как он продолжил.

- Хорошо, теперь иди и отдохни. Банкет через неделю, обязательно приготовь платье.- Он отвел ее в комнату, прежде отправив горничных, чтобы она устроила ей постель и дали ей теплую чашку молока с медом. Он предпринял все, что помогало бы ей спокойно заснуть, поскольку ей часто снились кошмары ...

Он знал, что ему нужно что-то сделать, чтобы ночи, наполненные ее криками, случались как можно реже. Он часто просыпался от ее отчаянных и душераздирающих воплей ...

- - - - -

На следующий день Чжао Лайфи едва закончила завтракать, когда одна из горничных ворвалась в комнату. К счастью, Чжао Мояо ушел сегодня утром раньше обычного, иначе он бы уволил женщину в тот же момент.

Чжао Лайфи была более сострадательна к ней, потому что она была дочерью одной из старших и вышедших на пенсию горничных, которые раньше заботились о ней.

- У-мисс, здесь этот невероятно красивый... нет, подождите, я имею в виду...

Чжао Лайфи усмехнулся над тем, как взволнована горничная. Ее лицо было покрасневшим, а ее невинные глаза прыгали по комнате, явно расстроенные учтивым мужчиной, которого она видела так рано утром.

У Чжао Лайфи было подозрение, что она была не единственной служанкой, которая была сбита с толку тем, кого они видели. Без сомнения, она уже знала, кто ее ждет.

- Пригласите его в эту комнату. Скажите ему, что я еще не закончил свой завтрак.- Она задумалась, делая глоток свежесжатого апельсинового сока.

Горничная так быстро замотала головой, что Чжао Лайфи волновалась за ее бедную шею.

Несколько минут спустя большая дверь распахнулась, и Ян Фэн предстал во всей своей красе. Его волосы цвета воронового крыла, были естественно зачесаны назад, его глаза, как всегда, пронзительны, его высокий рост добавлял ему шарма. Одетый во все черное, за исключением белой пуговицы, с руками, засунутыми в передние карманы хорошо подогнанных классических брюк, он выглядел, как босс мафии, ставший бизнесменом.

- Не пускайте слюни.- Ухмыльнулся он, увидев, что она так долго смотрит на него. Он не должен был этого говорить, потому что он тоже изучал ее внешность. У него никогда не было любимого цвета, пока он не увидел ее одетую в светло-розовый топ. Цвет напоминал ее кожу после их поцелуев, так как этот оттенок розового цвета распространялся по ее груди, шее и по щекам. Он чувствовал, как его сердце зашевелилось. Отныне это будет его любимый цвет.

- Вот салфетка.- Она передала это ему.

- Зачем?

- Ты тоже пускаешь слюни.- Она дразнила его, сожалея об этом, когда он остановился перед ней, положив одну руку на спинку стула и согнувшись, чтобы их лица были на одном уровне. Одним пальцем он подцепил ее подбородок, наклонился ближе к ней, заставив сердце трепетать.

Она уловила взгляд, который он дарил ей, полный страсти и тонкого намека на желание. Она вздрогнула, закрыв глаза, когда он вел себя так, словно собирался поцеловать ее, но вместо этого начал с уголков ее губ. Она издала едва различимый звук, когда его губы дразнили, скользя по ее линии челюсти, спускаясь к шее, к его любимому месту.

Она могла чувствовать, как ее тело начинает захлестывать волна удовольствия, когда он поцеловал ее в области шеи. Затем он укусил ее после того, как она задохнулась от его губ. Успокаивая боль, он стал облизывать ее, посасывая, прежде чем поцеловать снова. Он продолжал исследовать ее шею приятными укусами и поцелуями, которые распространялись повсюду, кроме ее губ.

Чжао Лайфи почувствовала, как ее мозг превратился в кашу. Она не могла нормально мыслить от его путешествующих губ, зажигающих огонь в тех местах, где он прикасался или целовал.

- Ты должна мне.- Бормотал он, его рука скользила по области, где ее шея плавно перетекала в грудь, прежде чем вернуться к ее подбородку.

- Н-да?- Она была так загипнотизирована его губами, что даже не поняла, что он сказал.

- Два поцелуя. Я хочу их от тебя сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/682105>